

CEB, DJ

CANCELARIA DE STAT A REPUBLICII MOLDOVA

Nr. 31-06-2796

Chișinău

26.03.2020

Biroul Permanent al Parlamentului

În temeiul prevederilor art.58 din Regulamentul Parlamentului, adoptat prin Legea nr.797/1996, se prezintă *Avizul asupra amendamentului la proiectul de lege cu privire la modificarea unor acte legislative* (inițiativa legislativă nr.181 din 2 septembrie 2019), aprobat prin Hotărârea Guvernului nr.200 din 25 martie 2020.

Anexă:

1. Hotărârea Guvernului pentru aprobarea Avizului asupra amendamentului la proiectul de lege (în limba română – 1 filă și în limba rusă – 1 filă);
2. Avizul asupra amendamentului la proiectul de lege (în limba română – 5 file și în limba rusă – 6 file).

Secretar general adjunct al Guvernului Roman CAZAN

executor: *Silvia Muntean*
telefon: 022250201
e-mail: *silvia.muntean@gov.md*

SECRETARIATUL PARLAMENTULUI REPUBLICII MOLDOVA		
D.D.P. Nr.	<i>1020</i>	
<i>06</i>	<i>03</i>	<i>2020</i>
Ora		

Casa Guvernului,
MD-2033, Chișinău,
Republica Moldova

Telefon:
+ 373-22-250104

Fax:
+ 373-22-242696

GUVERNUL REPUBLICII MOLDOVA

HOTĂRÂRE nr.200

din 25 martie 2020

Chișinău

Pentru aprobarea Avizului asupra amendamentului la proiectul de lege cu privire la modificarea unor acte legislative

---

Guvernul HOTĂRĂȘTE:

Se aprobă și se prezintă Parlamentului Avizul asupra amendamentului la proiectul de lege cu privire la modificarea unor acte legislative.

Prim-ministru

Contrasemnează:

Viceprim-ministru,
ministrul finanțelor

Ministrul justiției

ION CHICU

Serghei PUȘCUȚA

Fadei Nagacevschi

Aprobat
prin Hotărârea Guvernului nr.200/2020

AVIZ
asupra amendamentului la proiectul de
lege cu privire la modificarea unor acte legislative

Guvernul a examinat amendamentul la proiectul de lege cu privire la modificarea unor acte legislative (nr. 181 din 2 septembrie 2019) și comunică următoarele.

În argumentarea amendamentului se indică că reglementările propuse au drept scop stabilirea restricțiilor de participare la procedurile de privatizare, parteneriat public-privat, achiziții publice și concesiuni pentru persoanele juridice înregistrate sau cu reședință în jurisdicții care nu respectă standarde internaționale de transparență, persoanele juridice în a căror componență figurează, direct sau indirect, una sau mai multe persoane (fondatori, asociați, acționari, administratori, beneficiari efectivi) înregistrate sau cu reședință în astfel de jurisdicții, persoanele juridice înregistrate în Republica Moldova în cazul în care cotele de participare în capitalul social aparțin persoanelor juridice înregistrate în jurisdicții ce nu implementează standarde internaționale de transparență, fie persoanelor juridice în a căror componență figurează, direct sau indirect, una sau mai multe persoane (fondatori, asociați, acționari, administratori, beneficiari efectivi) înregistrate sau cu reședință în astfel de jurisdicții.

Totodată, se propune a stabili competența Guvernului de a aproba, în comun cu Serviciul Prevenirea și Combaterea Spălării Banilor, metodologia de stabilire a jurisdicțiilor ce nu implementează standarde internaționale de transparență și lista acestor jurisdicții, cu solicitarea avizului Băncii Naționale a Moldovei și Comisiei Naționale a Pieței Financiare.

În acest context, menționăm că reglementări aferente transparenței acționariatului, fondatorilor, administratorilor și beneficiarilor efectivi ai organizațiilor comerciale, precum și aferente transparenței afacerilor sectorului privat cu statul sunt prevăzute în Legea integrității nr. 82/2017.

Astfel, potrivit prevederilor art. 41 din Legea integrității nr. 82/2017: „(1) În vederea asigurării încrederii societății față de integritatea sectorului privat, informațiile cu privire la acționari, fondatori, administratori și beneficiari efectivi ai organizațiilor comerciale se consideră de interes public, iar deținătorii acestor informații asigură accesul la ele în regim on-line.

(2) Organizațiile comerciale care au în calitate de fondator, acționar sau deținător al cotelor-părți persoane juridice înregistrate în jurisdicții care nu implementează standarde internaționale de transparență, inclusiv privind structura acționariatului, fondatorilor, administratorilor etc., persoane fizice

cetățeni ai acestor jurisdicții sau persoane fizice și juridice ai căror beneficiari efectivi sunt alte persoane fizice se înregistrează în Republica Moldova doar în cazul prezentării confirmării scrise a identității beneficiarilor efectivi, conform legislației din domeniul prevenirii și combaterii spălării banilor.”

Totodată, art. 42 din legea menționată dispune: „(1) Activele din sectorul public, precum și activele ce aparțin și/sau sunt gestionate de întreprinderile de stat, municipale sau societăți comerciale cu capital de stat sau cu capital al administrației publice locale pot fi transferate în sectorul privat prin intermediul procedurilor de parteneriat public-privat, prin privatizare, concesiune sau încheiere a altor tipuri de contracte comerciale, în condiții de transparență și liberă concurență, cu respectarea prevederilor legislației privind transparența în procesul decizional.

(2) Statul, autoritățile publice centrale și locale, întreprinderile de stat, municipale sau întreprinderile controlate de acestea (domeniul afacerilor statului) nu pot încheia contracte comerciale cu implicarea persoanelor fizice și juridice prevăzute la art.41 alin. (2). Dacă nu există restricția contractuală de subcontractare ulterioară, persoanele fizice și juridice, rezidente sau nerezidente, care au încheiat contracte comerciale în domeniul afacerilor statului au, timp de 5 ani, interdicția de subcontractare cu implicarea persoanelor fizice și juridice prevăzute la art.41 alin.(2), indiferent de numărul subcontractelor încheiate.”

Totodată, amintim că unul dintre principiile legiferării, potrivit art.3 alin.(1) lit. c) din Legea nr.100/2017 cu privire la actele normative, este cel al echilibrului între reglementările concurente. Astfel, terminologia utilizată în proiect trebuie să fie conformă cu cea consacrată în cadrul normativ. Din acest considerent, recomandăm substituirea în normele ce vizează regimul incompatibilităților a textului „înregistrate, cu reședință” cu cuvântul „rezidente”, precum și excluderea cuvintelor „sau regiuni autonome”, or în Legea nr. 202/2017 privind activitatea băncilor, Legea nr.407/2006 cu privire la asigurări, Legea integrității nr.82/2017 se utilizează expresia „jurisdicții ce nu implementează standarde internaționale de transparență”.

Referitor la controlul respectării regimului de incompatibilități, exprimat prin controlul periodic din partea Agenției Proprietății Publice (autorității administrației publice locale care înstrăinează proprietate publică) al reședinței și activității economice principale a cumpărătorului/partenerului privat/operatorului economic/concesionarului și a subcontractanților, semnalăm că normele respective sunt lipsite de claritate și previzibilitate. Atragem atenția că pot avea reședință persoanele fizice (a se vedea art. 38 din Codul civil), iar persoanele juridice au sediu. Dacă autorul amendamentului a intenționat de a stabili competență autorităților publice sus-indicate de a controla, în vederea respectării regimului de incompatibilități, reședința persoanelor fizice vizate în proiect, semnalăm că asemenea norme ridică probleme de constituționalitate. Potrivit art. 29 din Constituția Republicii Moldova „(1) Domiciliul și reședința sunt

inviolabile. Nimeni nu poate pătrunde sau rămâne în domiciliul sau în reședința unei persoane fără consimțământul acesteia.

(2) De la prevederile alineatului (1) se poate deroga prin lege în următoarele situații:

a) pentru executarea unui mandat de arestare sau a unei hotărâri judecătorești;

b) pentru înlăturarea unei primejdii care amenință viața, integritatea fizică sau bunurile unei persoane;

c) pentru prevenirea răspândirii unei epidemii.”

De asemenea, controlul de către aceste autorități al activității economice principale este excesiv, nefiind conform cu prevederile Legii nr.131/2012 privind controlul de stat asupra activității de întreprinzător. La fel, nu este clar în ce constă remediarea regimului de incompatibilități (pentru comparație a se vedea art.53 „Înstrăinarea deținerii într-o bancă a persoanei rezidente în jurisdicțiile ce nu implementează standardele internaționale de transparență” din Legea nr.202/2017 privind activitatea băncilor).

În contextul celor expuse, normele privind controlul respectării regimului de incompatibilități nu pot fi susținute în formularea propusă.

Totodată, întrucât reglementările au impact asupra activității de întreprinzător, în conformitate cu dispozițiile art. 13 din Legea nr.235/2006 cu privire la principiile de bază de reglementare a activității de întreprinzător și art.25 alin. (2) din Legea nr. 100/2017 cu privire la actele normative, nota informativă trebuie să conțină analiza impactului de reglementare, realizată conform Metodologiei de analiză a impactului în procesul de fundamentare a proiectelor de acte normative, aprobată prin Hotărârea Guvernului nr. 23/2019, iar, potrivit art. 34 alin. (4) din Legea nr.100/2017, proiectul (inclusiv amendamentele examinate) trebuie supus expertizei grupului de lucru al Comisiei de stat pentru reglementarea activității de întreprinzător, împreună cu analiza impactului de reglementare.

Aferent dispozițiilor de completare a Legii nr.121/2007 privind administrarea și deținatizarea proprietății publice, Legii nr. 179/2008 cu privire la parteneriatul public-privat, Legii nr. 131/2015 privind achizițiile publice, Legii nr. 121/2018 cu privire la concesiunile de lucrări și concesiunile de servicii cu norme privind aprobarea de către Guvern, în comun cu Banca Națională a Moldovei, Comisia Națională a Pieței Financiare și Serviciul Prevenirea și Combaterea Spălării Banilor, a metodologiei de stabilire a jurisdicțiilor ce nu implementează standarde internaționale de transparență și lista acestor jurisdicții, relevăm că, potrivit art. 102 din Constituția Republicii Moldova, Guvernul adoptă hotărâri pentru organizarea executării legilor. Hotărârile adoptate de Guvern se semnează de către Prim-ministru și se contrasemnează de ministrii care au obligația punerii lor în executare. În acest sens, expunem că formulările normelor examinate, în redacția amendamentului, sunt conceptual greșite, or Guvernul nu poate adopta o hotărâre în comun cu alte autorități publice. În

același timp, în conformitate cu prevederile art. 40 alin. (2) lit. e) din Legea nr. 136/2017 cu privire la Guvern, în comun cu alte autorități publice, Guvernul poate elabora proiecte de acte normative și alte documente de interes public.

Mai mult decât atât, opinăm că nu este justificat de a include o asemenea prevedere în legile prenotate, la fel de a aproba listele jurisdicțiilor ce nu implementează standarde internaționale de transparență pentru fiecare din cele patru domenii separat. Potrivit art. 41 alin. (3) din Legea integrității nr. 82/2017, Serviciul Prevenirea și Combaterea Spălării Banilor publică în Monitorul Oficial al Republicii Moldova și pe pagina sa web lista jurisdicțiilor care nu implementează standarde internaționale de transparență, de asemenea actualizează periodic informația respectivă. În acest context, pentru a evita paralelisme de reglementare, comunicăm necesitatea stabilirii doar în art. 41 alin. (3) din Legea integrității nr. 82/2017 a competenței Guvernului de a aproba metodologia în cauză. Cât privește aprobarea listei jurisdicțiilor ce nu implementează standarde internaționale de transparență, comunicăm că acest aspect urmează a fi examinat suplimentar în comun cu Serviciul Prevenirea și Combaterea Spălării Banilor.

La art. II, completarea Legii nr. 179/2008 cu privire la parteneriatul public-privat cu art. 81 „Incompatibilități ale partenerilor privați” contravine cerinței de expunere a reglementărilor într-o succesiune logică. Astfel, capitolul II din legea în cauză prevede principiile de bază ale parteneriatului public-privat, iar art. 4-10 dezvoltă principiile expuse în art. 3. Norma propusă tematic nu se încadrează în capitolul respectiv.

Referitor la prevederile pct. 5 din art. III din amendament, menționăm că Agenția Achiziții Publice nu este parte a contractului, motiv din care aceasta nu poate să rezoluționeze contractul de achiziție publică. Mai mult decât atât, conform art. 87 din Legea nr. 131/2015 privind achizițiile publice, procesele și cererile privind executarea, nulitatea, anularea, rezoluțiunea sau denunțarea unilaterală a contractelor de achiziții publice se soluționează de către instanța judecătorească competentă.

Referitor la art. V din amendament, menționăm că includerea în lista entităților raportoare, prevăzută la art. 4 alin. (1) din Legea nr. 308/2017 cu privire la prevenirea și combaterea spălării banilor și finanțării terorismului, a autorităților publice și întreprinderilor de stat urmează a fi reexaminată, luând în considerare că, potrivit art. 19 alin. (3) lit. b) din Legea nr. 246/2017 cu privire la întreprinderea de stat și întreprinderea municipală, Guvernul a inițiat procedura de reorganizare a mai multor întreprinderi de stat în alte forme juridice de organizare prevăzute de legislație. Astfel, cu referire la întreprinderile de stat, norma propusă va avea o aplicabilitate limitată în timp (până la finalizarea procesului de reorganizare a acestor entități). Referitor la autoritățile publice,

semnalăm că legea în cauză conține dispoziții privind obligațiile autorităților publice cu funcții de supraveghere a entităților raportoare, precum și a altor autorități publice. Potrivit art. 4 alin. (4), autoritățile publice, altele decât organele cu funcții de supraveghere a entităților raportoare prevăzute la art. 15 alin. (1), sesizează imediat, dar nu mai târziu de 5 zile lucrătoare, Serviciul Prevenirea și Combaterea Spălării Banilor despre cazurile cu privire la posibilele încălcări ale prevederilor prezentei legi, identificate în exercitarea funcțiilor. În această ordine de idei, dispoziția din amendament este lipsită de previzibilitate.

Pe de altă parte, pentru clienții autorității publice, Legea nr. 308/2017 permite aplicarea unor măsuri de precauție simplificată (art. 7 alin. (3) lit. a)).

Astfel, „clienții” autorităților publice sunt participanții la procedurile administrative demarate la cererea participantului sau din oficiu. Cu excepția domeniului achizițiilor publice și concesiunilor de lucrări și servicii, reglementate prin Legea nr. 131/2015 și Legea nr. 121/2018 (la care se vor adăuga exigențele prevăzute de proiectul de lege în privința provenienței operatorului economic), autoritățile publice nu stabilesc relații de afaceri și nu încheie tranzacții cu participanții la proceduri, ci desfășoară activitate administrativă în interesul participanților la procedurile administrative, concretizată în emiterea unor acte administrative sau efectuarea unor operațiuni administrative.

Totodată, potrivit Recomandărilor FATF „Standarde Internaționale privind combaterea spălării banilor și finanțarea terorismului și proliferare” (actualizate în iunie 2019, reflectate și în Directiva (UE) 2015/849 a Parlamentului European și a Consiliului din 20 mai 2015 privind prevenirea utilizării sistemului financiar în scopul spălării banilor sau finanțării terorismului), obligații legate de identificarea, evaluarea și contracararea riscurilor de spălare a banilor și finanțare a terorismului incumbă „instituțiilor financiare” și „întreprinderilor și profesiilor nefinanciare desemnate”. Autoritățile publice au alte categorii de obligații în domeniul prevenirii și combaterii spălării banilor, care nu coincid cu cele atribuite entităților raportoare.

Sub rezerva celor expuse, completarea propusă va atrage o serie de consecințe dificil de gestionat, și anume delimitarea „clienților” autorităților publice, definirea activităților autorităților publice care intră sub incidența obligațiilor de entitate raportoare, elaborarea de politici și proceduri interne și aplicarea măsurilor de precauție sau a măsurilor de precauție sporită, reglementarea modului de monitorizare a respectării Legii nr. 308/2017 de către Serviciul Prevenirea și Combaterea Spălării Banilor. Adicional, observăm că în amendamentele propuse sunt utilizați termeni și expresii care nu au o explicație în textul proiectului sau în textul legilor care se propun a fi modificate, de exemplu „regiuni autonome”, „activitatea economică principală” (modificări la pct.3 art. I, pct.2 art. II, pct.2 art. III ș.a.).

În contextul celor expuse, Guvernul nu susține proiectul nominalizat.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ №200

от 25 марта 2020 г.

Кишинэу

**Об утверждении Отзыва на поправку к проекту закона
о внесении изменений в некоторые законодательные акты**

Правительство ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Утвердить и представить Парламенту Отзыв на поправку к проекту закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты.

Премьер-министр

ИОН КИКУ

Контрасигнуют:

Зам. Премьер-министра,
министр финансов

Сергей ПУШКУЦА

Министр юстиции

Фадей Нагачевски

Утвержден
Постановлением Правительства №200/2020

ОТЗЫВ
на поправку к проекту закона о внесении изменений
в некоторые законодательные акты

Правительство рассмотрело поправку к проекту закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты (№ 181 от 2 сентября 2019 года) и сообщает следующее.

В обосновании поправки отмечается, что целью предложенных регулирований является установление ограничений на участие в процедурах приватизации, частно-государственного партнерства, государственных закупок и концессиях для юридических лиц, зарегистрированных или пребывающих в юрисдикциях, не соблюдающих международные стандарты прозрачности, для юридических лиц, в составе которых фигурирует прямо или косвенно одно или несколько лиц (учредители, участники, акционеры, управляющие, выгодоприобретающие собственники), зарегистрированных или пребывающих в таких юрисдикциях, для юридических лиц, зарегистрированных в Республике Молдова, если доли участия в уставном капитале принадлежат юридическим лицам, зарегистрированным в юрисдикциях, не соблюдающих международные стандарты прозрачности, либо юридических лиц, в составе которых фигурируют прямо или косвенно одно или несколько лиц (учредители, участники, акционеры, управляющие, выгодоприобретающие собственники), зарегистрированных или пребывающих в таких юрисдикциях.

В то же время, предлагается определить компетенцию Правительства для утверждения совместно со Службой по предупреждению и борьбе с отмыванием денег методологии определения юрисдикций, не соблюдающих международные стандарты прозрачности, и списка этих юрисдикций, запросив отзыв у Национального банка Молдовы и Национальной комиссии по финансовому рынку.

В этом контексте отмечаем, что урегулирования относительно прозрачности состава акционеров, учредителей, управляющих и выгодоприобретающих собственников коммерческих организаций, а также относительно прозрачности деловых отношений частного сектора с государством предусмотрены в Законе № 82/2017 о неподкупности.

Таким образом, согласно положениям статьи 41 Закона № 82/2017 о неподкупности: «(1) В целях укрепления уверенности общества в неподкупности частного сектора информация об акционерах, учредителях, администраторах и выгодоприобретающих собственниках коммерческих

организаций считается общественно значимой, а владельцы этих данных должны обеспечить доступ к ним в режиме онлайн.

(2) Коммерческие организации, учредителями, акционерами или пайщиками которых являются юридические лица, зарегистрированные в юрисдикциях, не соблюдающих международные стандарты прозрачности, в том числе в отношении структуры состава акционеров, учредителей, администраторов, физические лица – граждане этих юрисдикций, а также физические и юридические лица, выгодоприобретающими собственниками которых являются другие физические лица, регистрируются в Республике Молдова только при письменном подтверждении личности выгодоприобретающего собственника и в соответствии с законодательством о предупреждении и борьбе с отмыванием денег».

В то же время статья 42 указанного закона предписывает, что «(1) Активы публичного сектора, а также активы, принадлежащие и/или управляемые государственными, муниципальными предприятиями или коммерческими обществами с государственным капиталом или с капиталом, принадлежащим органу местного публичного управления, могут быть переведены в частный сектор с использованием процедур частно-государственного партнерства, приватизации, концессии или заключения других видов коммерческих договоров на условиях прозрачности и свободной конкуренции, при соблюдении положений законодательства о прозрачности процесса принятия решений.

(2) Государство, центральные и местные органы публичной власти, государственные, муниципальные предприятия, а также подконтрольные им предприятия (государственная предпринимательская сфера) не могут заключать коммерческие договоры с физическими и юридическими лицами, предусмотренными частью (2) статьи 41. В отсутствие договорного ограничения по последующему перезаключению договоров, на физические и юридические лица, резиденты или нерезиденты, заключившие коммерческие договоры в государственной предпринимательской сфере, налагается на пятилетний срок запрет на перезаключение договоров с вовлечением предусмотренных частью (2) статьи 41 физических и юридических лиц, независимо от количества перезаключенных договоров».

Также, напоминаем, что одним из принципов правотворчества согласно пункту с) части (1) статьи 3 Закона № 100/2017 о нормативных актах является соотносимость конкурирующих норм. Таким образом, используемая в проекте терминология должна соответствовать общепризнанной терминологии из нормативной базы. Исходя из этого, рекомендуем в нормах о режиме несовместимости заменить текст «зарегистрированные, пребывающие» словом «резиденты», а также исключить слова «или автономные регионы», так как в Законе № 202/2017 о деятельности банков, Законе № 407/2006 о страховании, Законе №

82/2017 о неподкупности используется выражение «юрисдикции, не соблюдающие международные стандарты прозрачности».

Относительно контроля соблюдения режима несовместимости, заключающегося в периодическом контроле со стороны Агентства публичной собственности (органы местного публичного управления, отчуждающие публичную собственность) места пребывания и основной экономической деятельности покупателя/частного партнера/экономического оператора/концессионера и субподрядчиков, отмечаем, что соответствующие нормы лишены ясности и предсказуемости. Обращаем внимание, что у физических лиц может быть место пребывания (смотри статью 38 Гражданского кодекса), а у юридических адрес местонахождения. Если автор поправки намеревался определить компетенцию вышеуказанных органов публичной власти, относящуюся к контролю с целью соблюдения режима несовместимости места пребывания физических лиц, указанных в проекте, отмечаем, что такие нормы поднимают конституционные вопросы. Согласно статье 29 Конституции: «(1) Жилище и место пребывания неприкосновенны. Никто не может проникать или находиться в жилище или месте пребывания лица без его согласия.

(2) Законом допускаются отступления от положений части (1), в случаях необходимости:

- а) исполнения ордера на арест или решения суда;
- б) устранения опасности, угрожающей жизни, физической неприкосновенности или имуществу лица;
- с) предотвращения распространения эпидемий».

В то же время, контроль этими органами за основной экономической деятельностью является чрезмерным, не соответствующим положениям Закона № 131/2012 о государственном контроле предпринимательской деятельности. Также, не понятно, в чем состоит устранение режима несовместимости (для сравнения смотри статью 53 «Отчуждение владения в банке лицом, являющимся резидентом юрисдикции, не отвечающей международным стандартам прозрачности» Закона № 202/2017 о деятельности банков).

В контексте вышеуказанного, нормы о контроле соблюдения режима несовместимости в предложенной редакции не могут быть поддержаны.

Так как положения имеют воздействие на предпринимательскую деятельность в соответствии с положениями статьи 13 Закона № 235/2006 об основных принципах регулирования предпринимательской деятельности и части (2) статьи 25 Закона № 100/2017 о нормативных актах, пояснительная записка должна содержать анализ последствий регулирования, проведенный в соответствии с Методологией анализа последствий в процессе обоснования проектов нормативных актов, утвержденной Постановлением Правительства № 23/2019, а согласно части

(4) статьи 34 Закона № 100/2017 проект (в том числе рассмотренные поправки) подлежит экспертизе рабочей группой Государственной комиссии по регулированию предпринимательской деятельности вместе с проведением анализа последствий регулирования.

Относительно положений о дополнении Закона № 121/2007 об управлении публичной собственностью и разгосударствлении, Закона № 179/2008 о частно-государственном партнерстве, Закона № 131/2015 о государственных закупках, Закона № 121/2018 о концессиях работ и концессиях услуг нормами об утверждении Правительством совместно с Национальным банком Молдовы, Национальной комиссией по финансовому рынку и Службой по предупреждению и борьбе с отмыванием денег методологии определения юрисдикций, не соблюдающих международные стандарты прозрачности, и списка этих юрисдикций, отмечаем, что согласно статье 102 Конституции Республики Молдова, Правительство принимает постановления для организации исполнения законов. Принятые Правительством постановления подписываются Премьер-министром, контрастируются министрами, в обязанности которых входит их исполнение. В этом контексте отмечаем, что формулировки рассмотренных норм в редакции поправки являются концептуально ошибочными, поскольку Правительство не может принимать постановление совместно с другими органами публичной власти. В то же время, в соответствии с положениями пункта е) части (2) статьи 40 Закона № 136/2017 о Правительстве, Правительство совместно с другими органами публичной власти может разрабатывать проекты нормативных актов и другие документы, представляющие общественный интерес.

Более того, высказываем мнение, что не оправдано включение такого положения в вышеуказанные законы, а также утверждение списков юрисдикций, не соблюдающих международные стандарты прозрачности, для каждой из четырех отдельных областей. Согласно части (3) статьи 41 Закона № 82/2017 о неподкупности, «Служба по предупреждению и борьбе с отмыванием денег публикует в Официальном мониторе Республики Молдова и на своей веб-странице список юрисдикций, не соблюдающих международные стандарты прозрачности, и периодически обновляет его». В этом контексте, во избежание параллелизма регулирования, отмечаем необходимость определения только в части (3) статьи 41 Закона № 82/2017 о неподкупности компетенции Правительства утверждать данную методологию. Относительно утверждения списка юрисдикций, не соблюдающих международные стандарты прозрачности, сообщаем, что данный аспект будет дополнительно рассмотрен совместно со Службой по предупреждению и борьбе с отмыванием денег.

В статье II дополнение Закона № 179/2008 о частно-государственном партнерстве статьей 81 «Несовместимость частных партнеров»

противоречит требованию выражения регулирований в логической последовательности. Таким образом, отмечаем, что глава II данного закона предусматривает основные принципы частно-государственного партнерства, а статьи 4-10 развивают принципы, изложенные в статье 3. Предложенная норма тематически не вписывается в данную главу.

Относительно положений пункта 5 статьи III поправки отмечаем, что Агентство государственных услуг не является стороной договора, по этой причине оно не может расторгнуть договор о государственных закупках. Более того, согласно статье 87 Закона № 131/2015 о государственных закупках «дела и заявления по поводу исполнения, недействительности, аннулирования, расторжения, в том числе обратной силой или в одностороннем порядке, договоров о государственных закупках разрешаются компетентной судебной инстанцией».

Относительно статьи V поправки отмечаем, что включение в список отчетных единиц, предусмотренный частью (1) статьи 4 Закона № 308/2017 о предупреждении и борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, органов публичной власти и государственных предприятий следует пересмотреть, с учетом того, что согласно пункту b) части (3) статьи 19 Закона № 246/2017 о государственном и муниципальном предприятиях, Правительство инициировало реорганизацию государственных предприятий в иные организационно-правовые формы, предусмотренные законодательством. Таким образом, относительно государственных предприятий предложенная норма будет иметь ограниченное во времени применение (до окончания процесса реорганизации этих единиц). Касательно органов публичной власти, отмечаем, что данный закон содержит положения об обязательствах органов публичной власти по надзору за отчетными единицами, а также других органов публичной власти. Так, согласно части (4) статьи 4 «Органы публичной власти, отличные от органов с функциями надзора за отчетными единицами, предусмотренных частью (1) статьи 15, незамедлительно, не позднее чем через пять рабочих дней уведомляют Службу по предупреждению и борьбе с отмыванием денег о случаях возможных нарушений положений настоящего закона, выявленных при исполнении служебных обязанностей». В этом смысле положение поправки лишено предсказуемости.

С другой стороны, в отношении клиентов органа публичной власти Закон № 308/2017 позволяет применить некоторые упрощенные меры предосторожности (пункт a) части (3) статьи 7 закона).

Таким образом, «клиентами» органов публичной власти являются участники административных процедур, проводимых по заявлению участника или по собственной инициативе. За исключением области государственных закупок и концессий работ и услуг, регламентируемых Законом № 131/2015 и Законом № 121/2018 (к которым будут добавлены

требования, предусмотренные проектом закона относительно происхождения экономического оператора), органы публичной власти не устанавливают деловые отношения и не заключают сделки с участниками процедур, а осуществляют административную деятельность в интересах участников административных процедур, состоящую, конкретно, в издании некоторых административных актов и в осуществлении административных операций.

В то же время, согласно Рекомендациям FATF «Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (обновлены в июне 2019 года, отражены и в Директиве (ЕС) 2015/849 Европейского Парламента и Совета от 20 мая 2015 года о предупреждении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма), обязательства, связанные с определением, оценкой и противодействием рискам по отмыванию денег и финансированию терроризма, возлагаются на «финансовые учреждения» и «назначенные нефинансовые предприятия и профессии». Органы публичной власти имеют другие категории обязательств в области предупреждения и борьбы с отмыванием денег, не совпадающие с обязательствами, возложенными на отчетные единицы.

На основании указанного, предложенное дополнение затронет серию трудноуправляемых последствий, а именно – разграничение «клиентов» органов публичной власти, определение видов деятельности органов публичной власти, подпадающих под действие обязательств отчетных единиц, разработку внутренних политик и процедур и применение мер предосторожности или мер повышенной предосторожности, регулирование порядка мониторинга соблюдения Закона № 308/2017 Службой по предупреждению и борьбе с отмыванием денег. Кроме того, отмечаем, что в предложенных поправках используются термины и выражения, не имеющие объяснений в тексте проекта или в тексте законов, в которые предлагается внести изменения, например, «автономные регионы», «основная экономическая деятельность» (внесение изменений в пункт 3 статьи I, пункт 2 статьи II, пункт 2 статьи III и т.д.).

Исходя из изложенного, Правительство не поддерживает указанный проект.